

ВОЗМОЖНОСТЬ УСТУПКИ ВИНДИКАЦИОННОГО ПРИТЯЗАНИЯ

***Аннотация:** В статье рассматриваются и анализируются подходы относительно условий реализации уступки виндикационного притязания в качестве суррогатной передачи вещи при осуществлении отчуждения имущества приобретателю. Делается вывод о неделимости права на виндикационный иск с правом собственности.*

***Ключевые слова:** виндикация, виндикационный иск, уступка виндикации, право собственности, вещное право.*

***Annotation.** The article contains an analysis of approaches to the conditions for the implementation of the assignment of a vindication claim as a surrogate transfer of a thing during the alienation of property to the acquirer. The conclusion is made about the indivisibility of the right to a vindication claim and the right of ownership.*

***Keywords:** vindication, vindication suit, assignment of vindication, property right, property law.*

Одним из классических способов защиты права собственности является виндикационный иск, истоки которого восходят к римскому праву.

Вопрос возможности уступки виндикационного притязания остается достаточно дискуссионным среди ученых-правоведов и в настоящее время.

В соответствии с п. 1 статьи 223 ГК РФ право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. То есть по общему правилу, право собственности переходит с момента передачи владения вещью, но законом или договором данный порядок может быть изменён с указанием, что собственность переходит с момента соглашения.

Это указывает на то, что в гражданском законодательстве России закреплена система так называемой «диспозитивной традиции» [1].

По мнению А. Ширвиндта, изложенном в его комментарии: "Для перехода права собственности недостаточно договора об отчуждении имущества как основания возникновения права собственности (абз. 1 п. 2 ст. 218 ГК РФ), необходимо еще и наступление момента, в который возникает право собственности у приобретателя. Такой момент может быть "привязан" к передаче владения (например, в случае отсутствия отклоняющегося соглашения сторон) или к любому другому факту (например, к уплате цены, к определенной дате). Наконец, сторонами может быть предусмотрен переход права собственности с момента заключения договора об отчуждении вещи. В этом случае для возникновения права собственности у приобретателя действительно достаточно договора, однако договор здесь выступает не только как основание, но и как факт, к наступлению которого стороны "привязали" момент перехода права собственности [2].

Однако механизм, предусмотренный ст. 223 ГК РФ, вместе с тем, иногда даёт сбой, в связи с чем возникает вопрос о возможности применения в российском праве института уступки виндикационного притязания.

В научной литературе одним из главных недостатков системы соглашения считается нарушение баланса интересов кредитора и покупателя, когда посредством совершения акта купли-продажи продавец обязался и одновременно исполнил своё обязательство, а покупатель только обязался [3].

Уступка собственником своего права на истребование движимой вещи рассматривается в немецкой доктрине как *Ubergabesurrogat*, то есть суррогатный способ передачи самой вещи. В Германии § 931 ГГУ применяется в первую очередь, когда собственник находится в состоянии опосредованного владельца и право собственности передается им покупателю, например, посредством уступки притязания к хранителю о выдаче товара со склада либо заказчик уступает право на истребование вещи из владения подрядчика [4].

Перспективы замены классической традиции на суррогатную с учетом немецкого опыта обсуждались в трудах современных российских цивилистов Л.Ю. Василевской, О.Г. Ломидзе, Э.Ю. Ломидзе, Е.А. Крашенинникова, А.В. Вошатко [5].

Так, по мнению Е.А. Крашенинникова: "Право собственности и виндикационное обязательство могут принадлежать разным субъектам (уступка виндикационного притязания создает ситуацию, когда притязанием обладает цессионарий, а право собственности остается у cedenta)" [6].

Важно отметить, что механизм уступки права виндикационного притязания может иметь практическое значение в российском праве. Верховный суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2000 года от 28.06.2000 разъяснил так:

«Если по закону иностранного государства, в котором осуществляет свою деятельность страховая компания, к страховщику перешло право собственности на автомобиль, в связи с хищением которого его собственнику выплачено страховое возмещение, страховщик вправе на основании ст. 302 ГК РФ истребовать автомобиль от добросовестного приобретателя.

Переход к иностранному страховщику права собственности на застрахованное имущество и права истребования его от добросовестного приобретателя в названном случае соответствует и положениям ст. 965 ГК РФ. В силу п. 1 ст. 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение,

переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования. Как следует из названия ст. 965 ГК РФ, такой переход происходит в виде суброгации, т.е. путем перемены лиц в обязательстве, в том числе в обязательстве о возврате первоначальному собственнику похищенного у него имущества» [7].

По мнению Д.В. Лоренц если уступку виндикационного притязания называть суррогатом традиции (заменой передачи вещи), то нет препятствий логически мыслить виндикацию в качестве суррогата владения в период его нарушения. Но чтобы не смешивать такую уступку с классической цессией (глава 24 ГК РФ), возможно, следует вообще отказаться от термина "уступка" и использовать конструкцию "передача виндикационного притязания" [4].

Итак, для беспрепятственной реализации цессии права на виндикацию необходимо внести соответствующие дополнения в ГК РФ: признать саму возможность цессии виндикационного притязания и зафиксировать, что уступка действительна при одновременной передаче титула на вещь. Право требования, уступленное другому лицу, подлежит осуществлению с момента возникновения у этого лица права владения имуществом. При этом реальные договоры (например, доверительное управление, рента) нельзя исполнять посредством уступки виндикации, поскольку в данном случае возникнет замкнутый круг, когда цессионарий не вправе будет истребовать вещь в силу отсутствия титула, а титул может возникнуть только после поступления вещи в фактическое господство [4].

По мнению Скловского К.И. цессия права на виндикацию по ГК РФ, невозможна, поскольку по смыслу ст. 382 Кодекса цессия ограничена сферой обязательств и, следовательно, неприменима к вещным правам. То есть право на виндикацию может стать предметом цессии только при внесении изменений в ГК РФ. В настоящий момент цессия права на виндикацию по ГК РФ недопустима, так как статья 382 ограничена сферой обязательств [9].

Считаем, субъективное право на защиту права собственности неделимо соединено с правом собственности. Передача права на виндикационное притязание видится только в рамках представительства, где представитель должен действовать в интересах представляемого лица и, соответственно, в таком случае субъект виндикационного иска безусловно совпадает. То есть передача права виндикационного притязания без передачи права собственности не представляется возможным. При уступке права виндикационного требования лицо лишается возможности защитить свое право права собственности, что влечет настолько большое ограничение права, что можно говорить об утрате права, так как становится абсолютно беззащитным и юридически не обеспеченным в случае незаконных недобросовестных действий третьих лиц, а в частности самого цессионария. Это противоречит юридической сущности субъективного права.

Указанный тезис можно подтвердить словами Е.А. Сухановым, который утверждает, что в настоящее время можно отметить полную необоснованность иногда встречающихся в литературе попыток доказать возможность "передачи" ("уступки") права на предъявление виндикационного иска собственником или иным титульным владельцем вещи какому-либо третьему лицу. Как справедливо отмечается в германской литературе, в случае допустимости такой "уступки" право собственности или иное вещное право становится беззащитным и по сути лишается своего смысла - юридического обеспечения владения и использования вещей (не говоря уже о том, что сам институт цессии в силу прямых указаний п. 1 ст. 382 ГК РФ является обязательно-правовым и не применим в сфере вещного права) [1].

Библиографический список:

[1] Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные

неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 4-е изд., стереотип. - М.: Статут, - 2019. - с. 527.

[2] Ширвиндт А.М. Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения (информационное письмо от 13 ноября 2008 г. N 126 / Вестник гражданского права. 2009. N 1 (9). - с. 126 - 127.

[3] Ким С.Г. Уступка виндикационного притязания / Юридический вестник молодых ученых, 3 – Москва, 2016 – Издание Комиссии по науке Студенческого совета Юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

[4] Лоренц Д.В. Передача притязания об истребовании вещи как способ внесения вклада в уставный капитал ООО / Нотариальный вестник, 2021, N 12.

[5] Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М., 2004. с. 184 - 190; Ломидзе О., Ломидзе Э. Распоряжение вещами: потенциал правового регулирования и приемы его реализации / Хозяйство и право. 2004. N 3. с. 53; Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997; Вошатко А.В. К вопросу об уступке виндикационного притязания / Известия вузов. Правоведение. 2000. N 3.

[6] Крашенинников Е.А. Структура субъективного права / Построение правового государства: вопросы теории и практики. Тезисы доклада областной научно-практической конференции, 28 ноября 1990 г. - Ярославль: ЯрГУ, 1990

[7] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2000 года (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28 июня 2000 г.) [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: справочно-правовая система - ВерсияПроф.-М.,2022.

[8] Лоренц Д.В. Передача притязания об истребовании вещи как способ внесения вклада в уставный капитал ООО / Нотариальный вестник, 2021, N 12.

[9] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Март 2010. [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: справочно-правовая система - ВерсияПроф.-М.,2022.

[10] Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк М: Статут, 2017 [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: справочно-правовая система - ВерсияПроф.-М.,2022.